

Следующие несколько дней прошли без происшествий. В суд никого не вызывали, а Император не издавал никаких указов. Подобная ситуация озадачивала. Не говоря об остальных, даже Юнь Цянь Мэн чувствовала неладное. Невольно она начала сомневаться в своём прежнем выводе. Сначала она предполагала, что кто-то хочет уничтожить Юнь Сюань Чжи. Но, может, этому неизвестному нужна его помощь и этот кто-то пытается вынудить Юнь Сюань Чжи что-то сделать? Плюс, учитывая недавние указы Императора, как могло наступить затишье на целых пять дней? Почему он медлит?

Гу Лао Тай Цзюнь и остальные постоянно приходили проведать Юнь Цянь Мэн, но Нин Фэн и Су Юань ни разу их не пропустили...

Юнь Цянь Мэн сделала очередную пометку и поняла, что в тюрьме они уже находятся ровно восемь дней. Наступил холодный двенадцатый месяц по лунному календарю. В тот день, когда она оказалась в тюрьме, Чу Фэй Ян проверил на себе новый для этого мира метод лечения. Прошло приличное количество времени, что с ним произошло? Юнь Цянь Мэн послала тайный сигнал Си Линю, чтобы тот поставил своего человека на место убитого повара, впоследствии она тайно общалась с ним каждый день, но вот за всё это время от Чу Фэй Яна не пришло никаких новостей! Казалось, даже сам Си Линь не мог с ним связаться и не получал каких-либо приказов... Волнение начало постепенно охватывать Юнь Цянь Мэн, ведь она больше переживала за здоровье Чу Фэй Яна, а не за своё положение.

Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн находилась в раздумьях, со стороны входа в тюрьму послышались звуки шагов. Через несколько мгновений, в сопровождении служанок и нескольких мам, появилась Су Цянь Юэ одетая по последнему слову моды столицы. Посмотрев на Юнь Цянь Мэн, которая последние несколько дней не могла нормально ухаживать за собой, на лице Су Цянь Юэ появилась довольная улыбка. Однако затем она осмотрела элегантно обставленную камеру и вспомнила о случайно соскочивших с губ словах отца о чувствах Чэнь Вана к Юнь Цянь Мэн... Радость в её глазах мгновенно сменилась на зависть и гнев.

- Открой дверь!

Дверь с лязгом отворилась и внутрь с высоко поднятой головой вошла Су Цянь Юэ. Правда Юнь Цянь Мэн подметила, что та двигалась медленно, а служанка с заметной щепетильностью смотрела, чтобы Су Цянь Юэ не ударилась или споткнулась. Юнь Цянь Мэн осенило, со времени «уединения» Су Цянь Юэ с Юань Цинь Чжоу прошло два месяца, возможно, она уже беременна! В одном Юнь Цянь Мэн была уверена, Су Юань никогда не согласится, чтобы его дочь стала наложницей. Раз свадьбу с Юань Цинь Чжоу не отменить, он хочет воспользоваться зачатым до свадьбы ребёнком и забрать место первой жены... Если же родится сын, то У Цин Цин придётся потесниться, и они обе займут главенствующее положение.

- Моя леди, прошу, осторожнее. Вы находитесь в зловонной камере, я просила Вас несколько раз, но Вы всё равно настояли... Если из-за здешнего грязного воздуха Вы нанесёте вред своему телу, мастер сдерёт с Вашей верной слуги кожу!

Очевидно, эту маму нанял Су Юань. По её щепетильному отношению к каждой детали сразу

же становилось понятно, что благодаря этому ребёнку Су Юань планирует многого добиться.

- Юнь Цянь Мэн, не ожидала, что ты вот так закончишь!

Служанка положила на стул мягкую подушку, после чего Су Цянь Юэ осторожно села. Она открыто ухмылялась и нисколько не скрывала своего удовольствия от чужого несчастья.

Су Цянь Юэ заметно поморщилась, не выдержав зловония, она достала шёлковый платочек, пропитанный ароматическими маслами, и прикрыла нос и рот.

Мама заметила действия Су Цянь Юэ и подала знак служанке. Девушка немедленно открыла небольшой ящичек и достала курильницу из красного сандалового дерева. Открыв её, она поместила несколько сухих листочков и зажгла пламя. Но только она собиралась поставить курильницу перед Су Цянь Юэ, как её отчитала мама:

- Дура, как ты можешь ставить её так близко к своей госпоже?! Я же тебе несколько дней назад уже говорила, она должна находиться на небольшом расстоянии, чтобы запах не навредил телу госпожи!

Отчитав служанку, мама осмотрелась и обнаружила, что единственное место, куда можно положить курильницу – стол перед Юнь Цянь Мэн.

- Поставь туда!

Служанка, повинувшись приказу, подошла к столу, на котором были аккуратно разложены книги, шкатулка с украшениями и свежие цветы в вазе, после чего поставила курильницу прямо перед Юнь Цянь Мэн.

Всё это время Юнь Цянь Мэн читала книгу и не обращала внимания на Су Цянь Юэ. Появившихся людей она считала за клоунов, которые только и способны, что на дешёвые уловки. Вот только когда она увидела, как Су Цянь Юэ бессознательно дотронулась до живота и поднимающийся дымок из курильницы, в её голове появился план. Собственно одного запаха от курильницы было достаточно, чтобы Юнь Цянь Мэн начала действовать без зазрения совести. Раз Су Цянь Юэ сама напрашивается, она не проявит милосердия.

- Сяоцзе Су составляет мне компанию. Пусть я в тюрьме, но это уже подняло мне настроение.

Оного предложения Юнь Цянь Мэн хватило, чтобы Су Цянь Юэ резко выпрямилась, словно готовая к броску кошка.

- Ты на самом деле думаешь, что я пришла к тебе? Почему бы тебе не подумать об отношениях между нашими семьями. Над могилами твоих предков стелется зелёный дым, но ты смеешь вести себя подобным образом передо мной? Кто-то, отхлещите ей рот!

Тюремщица уловила на себе взгляд Су Цянь Юэ, и поняла, что этим «кто-то» должна стать она, вот только недавно одну из тюремщиц казнили, при этом кнут даже не коснулся Юнь Цянь Мэн! Что с ней сделают, если она исполнит приказ Су Цянь Юэ? Чэнь Ван попросту прикажет вырезать всю её семью! Быстро сделав выводы, тюремщица опустила голову, притворившись, будто она не заметила намёка.

Конечно, Су Цянь Юэ прекрасно знала о всех тех вещах, которые Чэнь Ван сделал для Юнь Цянь Мэн, тот же Нин Фэн до сих пор стоял на страже... Ей пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы он впустил её! Если же она посмеет ударить Юнь Цянь Мэн, то это точно навлечёт гнев Чэнь Вана на отца... Поэтому то она и попыталась действовать через тюремщицу, но та оказалась не из глупых. У взбешённой Су Цянь Юэ зачесались руки лично преподать урок непокорной тюремщице!

- Моя леди, прошу, не забывайте о своём здоровье! Прошу, не злитесь, это может нанести вред Вашему телу! Если Вам что-то нужно, попросите мастера. Зачем рисковать и пачкать свои руки?

После напоминания мамы, Су Цянь Юэ спохватилась, она вспомнила о беременности. Поправив волосы, Су Цянь Юэ сделала глубокий вдох и попыталась подавить нахлынувший гнев.

- Юнь Цянь Мэн, ты сейчас заключённая, как же ты не поймёшь... Если бы я хотела, чтобы ты сдохла в тюрьме министерства правосудия, то уже через несколько часов нашли твой труп!

Подобной угрозой Су Цянь Юэ просто пыталась восстановить свою самооценку и авторитет не более, однако в глазах Юнь Цянь Мэн подобные выходки были забавными и детскими.

- Если бы Су сяоцзе хватило мужества, Вы бы уже это сделали ранее. Иначе, зачем пытаться действовать через других? - Уголки губ Юнь Цянь Мэн приподнялись и образовали чудеснейшую улыбку.

Су Цянь Юэ не смогла найти подходящих слов и возразить, ей оставалось лишь уставиться прямо на Юнь Цянь Мэн. Спустя приличный промежуток времени на её лице появилась едва заметная улыбка.

- Юнь сяоцзе, Вы правы! Сегодня я пришла, чтобы поблагодарить Вас за подарок в Хань Го Гун фу. Я смогу им пользоваться до конца своих дней!

Хоть Су Цянь Юэ и улыбалась, но говорила она сквозь сжатые зубы.

В ответ Юнь Цянь Мэн улыбнулась в разы шире. Её восхитительная улыбка окунала видящего её человека в волшебную страну, при этом из памяти совсем вылетал тот факт, что разговор происходит в тюремной камере министерства правосудия....

- Сяоцзе Су, не нужно быть настолько вежливой! Это то, что я просто была обязана сделать! Подарок сяоцзе Су оказался очень ценным, естественно, я не могла остаться в стороне. И, чтобы выразить свою искреннюю признательность, я постаралась выбрать тот, который побольше. Судя по Вашему внешнему виду, полагаю, Вам он пришёлся по вкусу! Теперь Цянь Мэн может расслабиться, день и ночь Цянь Мэн не могла хорошо спать и есть, а всё из-за того, что я переживала, понравился ли мой подарок сяоцзе Су или нет... Но, судя по Вашим словам, сяоцзе Су, Вы им крайне довольны!

Проигнорировав ярость в глазах Су Цянь Юэ, Юнь Цянь Мэн выстроила настолько витиеватую речь, что даже Юнь И И, которая молча сидела в углу, не смогла понять, о каком таком большом подарке она говорит. Су Цянь Юэ оставалось до хруста сжать зубы и терпеть. Как она могла обсуждать то, как над ней надругался Юань Цин Чжоу? Разве она не выкопает себе могилу? Это не только уничтожит её репутацию, но в Хань Го Гун фу могут ещё и подумать, что она настолько легкомысленна, что может обсуждать подобный постыдный факт при огромном количестве людей! В Хань Го Гун фу могут также предположить, что она обижена на Юань Цин Чжоу и Хань Го Гун фу! Собственно ради подобного исхода она, Юнь Цянь Мэн, и завела этот разговор...

Су Цянь Юэ не была полной идиоткой, она понимала, какие волны может поднять обсуждение подобной темы. Рано или поздно она точно станет частью Хань Го Гун фу, если сейчас допустить ошибку и обидеть их, то в будущем ей придётся ох как не сладко! Кроме того, если она опозорит Хань Го Гун фу, это нанесёт вред ей самой, а Юнь Цянь Мэн же будет только рада!

- Вносите! - Су Цянь Юэ решила сменить тему разговора и отдала приказ служанкам.

Повинуясь приказу, стоявших вне камеры служанки начали вносить коробки с едой, и ставить их прямо перед Юнь Цянь Мэн.

-В любом случае мы связаны друг с другом. Я предвидела, что красота Юнь сяоцзе начёт увядать в подобном месте, поэтому приказала подготовить немного еды. Примите её с моими наилучшими пожеланиями.

От вида свежих и ароматных блюд у Юнь И И потекли слюнки, но странное поведение Су Цянь Юэ насторожило её, поэтому она решила не рисковать. Бабушка и Су Цин люто ненавидели друг-друга множество лет, Юнь И И прекрасно понимала, что от семейки Су добра ждать не стоит...

Юнь Цянь Мэн достала серебряную шпильку из волос и методично начала проверять каждое блюдо.

Су Цянь Юэ едва не разорвало от нахлынувшей ярости, когда она увидела, как Юнь Цянь Мэн, словно какая-то простолюдинка, проверила каждое пирожное! Наплевав на советы мамы, она резко встала, указала пальцем на Юнь Цянь Мэн и воскликнула:

- Что всё это значит? Пытаешься унижить меня?!

- Если сяоцзе Су ничего не сделала с едой, почему Вы нервничаете?

Отведя палец Су Цянь Юэ в сторону, Юнь Цянь Мэн продолжила проверку.

Лицемерие Су Цянь Юэ показались Юнь И И забавным, не долго думая, она прыгнула с кровати и на всей возможной скорости понеслась к Су Цянь Юэ, в конечном итоге врезавшись в неё плечом...

У Су Цянь Юэ не было, за что ухватиться, более того, ранее она резко встала и из-за этого у неё всё ещё немного кружилась голова... Как только Юнь И И врезалась, у нее не было ни малейшего шанса удержаться. Су Цянь Юэ, взмахнув руками и перевернувшись, упала животом прямо на опрокинувшийся стул.

- А! Живот... Больно! - сдавленно воскликнула Су Цянь Юэ, свернувшись клубочком на полу.

Служанки, включая главную маму, одна за другой бросились к Су Цянь Юэ.

- Кровь! На одежде сяоцзе кровь! - Закричала одна из служанок, которая помогала Су Цянь Юэ встать.

- Что?! - Заорала мама и оттолкнула служанку. Однако она обнаружила, что с каждой секундой юбки Су Цянь Юэ всё сильнее и сильнее пропитывались кровью! Смертельно побледнев, она повернулась в сторону двери, и, позабыв о всяких манерах, истошно заорала. - Быстрее доктора! Сяоцзе плохо!

Стоявшие у двери служанки бросились к выходу, толкаясь и падая по пути. Из-за невероятной боли Су Цянь Юэ потеряла сознание. Мама ощущала надвигающуюся катастрофу, но ей оставалось лишь набраться мужества и приказать оставшимся служанками вынести Су Цянь Юэ из камеры.

- Хех! Не повезло ей, с неё пылинки сдували, а всё так кончилось. Сама виновата! - Фыркнула Юнь И И, словно произошедшее к ней не имело никакого отношения. Сейчас её внимание было полностью сосредоточено на еде. Посмотрев на Юнь Цянь Мэн, она осторожно спросила. - Старшая сестра, пирожные же не отравлены?

Юнь И И внимательно наблюдала за тем, как Юнь Цянь Мэн проверяла еду серебряной шпилькой, но она решила на всякий случай уточнить.

Юнь Цянь Мэн уже погрузилась в чтение книги, услышав вопрос Юнь И И, она просто ответила:

- Да.

На лице Юнь И И появилась радостная улыбка, она тут же вытянула руку, схватила кусочек османтусового пирожного и положила его в рот.

- Юнь И И, сука! Сотворила подобное с Цянь Юэ и у тебя всё ещё есть аппетит?! - Взвыла в соседней камере Юнь Жо Сюэ.

Юнь И И проглотила ещё несколько пирожных, её лицо так и светилось от удовольствия.

- Вторая сестра, твоя кузина забеременела перед свадьбой, за подобное бесстыдство её нужно было утопить в свинарнике! Но нет же, она пришла сюда в сопровождении стольких слуг и начала задирать нос! Кстати, говоря о бесстыдстве, твоя мать наложница, тоже отвратительна. Как оказалось, подобное может передаваться по наследству... У вас одна кровь, и ты такая же омерзительная, как и они!

Юнь Жо Сюэ раздирало от злости, внезапно она подняла вазу и бросила её в Юнь И И! Вот только в вазе находились не только цветы, но и вода.... Юнь Жо Сюэ не хватило сил и тяжёлая ваза упала ей на ногу! Больно оказалась настолько острой, что Юнь Жо Сюэ, схватившись за ушибленную ногу руками, начала скакать по камере.

- Ах-ха-аха! Так тебе и надо!

Вот только не успела Юнь И И закончить смеяться, как к камере подошли две тюремщицы, молча открыли дверь, и, схватив Юнь И И под руки, вынесли её наружу...

- Что вы делаете? Что вы хотите? Я не виновата, не трогайте меня!

Ли ши и мадам, которая только недавно очнулась, бросились к двери и начали звать Юнь И И. Они не понимали, почему увели только её! Ли ши и мадам одновременно посмотрели на Юнь Цянь Мэн, но не успели они что-то сказать, как они сами почувствовали на себе взгляд Юань Дун и осознали, если оскорбить Юнь Цянь Мэн, за этим немедля последует наказание... К счастью, спустя какое-то время Юнь И И привели обратно. Правда она была настолько бледной и напуганной, что становилось очевидно: её допрашивал сам Су Юань.

- Юнь сяоцзе, Начальник хочет с Вами увидеться!

По злобной ухмылке Юнь И И Юнь Цянь Мэн догадалась, что та, скорее всего, спихнула всю вину на неё. Юнь Цянь Мэн спокойно вышла из камеры, к ней тюремщицы относились с особым уважением, не смея дотронуться даже пальцем. Юнь И И стало немного неуютно от подобного, но она не стала заморачиваться, а просто продолжила есть.

- Кто вам разрешал выводить Юнь сяоцзе? - Грозно спросил Нин Фэн, достав меч из ножен.

- Это...

Сердца двух тюремщиц начали неистово колотиться, но они были обязаны повиноваться приказу Су Юаня!

- Это был я! - Эхом отозвался голос Су Юаня. Когда все повернулись и посмотрели в его сторону, то сразу же заметили неистовствующую ауру жажды смерти.

- Начальник Су, только не говорите мне, что Вы забыли приказ Ван`е?

- Я не забыл! Но эта Юнь Цянь Мэн перешла черту! Имперский страж Нин, прошу, не волнуйтесь. Я сдержу своё обещание Ван`е, но моя дочь пострадала, как отец, я обязан заступиться за неё! Я всего лишь хочу задать несколько вопросов о случившемся, надеюсь, страж Нин не будет мне мешать! - Несмотря на весь гнев, в голосе Су Юаня слышалась печаль.

Нин Фэн был телохранителем Чэнь Вана, а не Су Юаня, естественно, он не позволит ему забрать Юнь Цянь Мэн. С обнажённым наголо мечом он преградил путь Су Юаню.

- Нет! Если у Вас есть какие-то претензии, сначала Вам нужно обсудить их с ван`е. Не нужно позволять эмоциям управлять Вами!

- Имперский страж Нин, последствия - это не то, с чем Вы сможете совладать! Затронута кровь Хань Го Гун фу, если Вы и дальше будете мешать, не вините меня за грубость!

- Хотел бы я увидеть, как ты будешь вести себя грубо!

Внезапное появление Чэнь Вана и его жуткий голос заставили Су Юаня содрогнуться, но вспомнив о страданиях дочери, ненависть с новой силой забурлила в Су Юане. Он собственными руками хотел разорвать Юнь Цянь Мэн на тысячу мелких кусочков!

Вслед за ворвавшимся на лошади в министерство правосудия Чэнь Ваном показалась карета, но она остановилась на приличном расстоянии и никто не мог увидеть, кто сидит внутри.

- Ван`е, Юнь Цянь Мэн зашла слишком далеко, из-за неё у Юэ`эр...

Несмотря на сводящую до безумия ярость, Су Юань не забывал следить за словами. Изначально он собирался хранить факт беременности вплоть до третьего месяца, но теперь случился выкидыш... Если в Хань Го Гун фу узнают об этом, то Цянь Юэ может не только не получить место первой жены, её могут обвинить в беспечности и подвергнуть суду за то, что она не смогла защитить наследника!

- Если бы Су Цянь Юэ силой не вломилась в камеру, как бы она могла пострадать?

Создавалось впечатление, что Чэнь Ван знала всё о случившемся, его слова заставили Су Юаня побледнеть.

- Нин Фэн, принеси два столетних женьшеня из Хань Го Гун фу, пусть домоправитель передаст

их в Су фу для сяоцзе Су! – Словно отмахнувшись, сказал Чэнь Ван и сосредоточил всё своё внимание на Юнь Цянь Мэн.

- Ван`е...

Сердце Су Юаня гулом отдавалось в груди, судя по реакции Чэнь Вана, похоже, в Хань Го Гун фу уже знали о беременности Цянь Юэ!

- Можешь идти и заниматься своими прямыми обязанностями. Мне нужно поговорить с Юнь сяоцзе!

Нин Фэн показал знаком тюремщицам уйти, и также лично дождался ухода Су Юаня.

- Юнь Цянь Мэн просит прощения, - Взглянув на Чэнь Вана, просто сказала Юнь Цянь Мэн.

- Если не хочешь, чтобы дорогие тебе люди пострадали, иди за мной!

Не дожидаясь ответа, Чэнь Ван резко развернулся и направился в сторону внутреннего двора министерства правосудия.

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, но проследовала за Чэнь Ваном. В конечном итоге они вошли в одну из комнат, где обычно работали чиновники.

- Ван`е, пожалуйста, говорите то, что хотели сказать, - Безразлично сказала Юнь Цянь Мэн. Она заговорила первой, так как Чэнь Ван, оказавшись внутри помещения, начал рассматривать картину и не собирался начинать разговор.

- Ты настолько сильно ненавидишь меня? – В глазах повернувшегося Чэнь Вана виднелась боль. Не дождавшись ответа, он саркастично рассмеялся. – Это ты ещё в прошлый раз дала понять. Но Юнь Цянь Мэн, пусть ты и ненавидишь меня, я всё равно решил жениться на тебе!

Юнь Цянь Мэн помрачнела.

- Ван`е, прошу, заберите слова, которые Вы только что сказали, назад. Юнь Цянь Мэн определённо не собирается выходить за Вас!

Чэнь Ван не придал ни малейшего внимания словам Юнь Цянь Мэн, он открыто уставился на её побледневшее и болезненное, но такое прекрасное лицо, после чего ухмыльнулся.

- Надеешься, что Чу Фэй Ян спасёт тебя? За это можешь не переживать, я точно не дам ему такой возможности. Даже если он сейчас выедет из города Су и будет мчаться день и ночь напролёт, ему понадобится десять дней, чтобы добраться до столицы! Все городские стражи – мои люди, думаешь, у него есть крылья или он способен, словно червяк, ползать под землёй? Если он захочет попасть в город, то это будут надежды настоящего глупца! Да и не дам я ему

десять дней. Ты станешь моей наложницей, а он будет сожалеть до конца своих дней!
(Прим.пер. Изначально сказано, что ЮЦМ станет Цэ Фэй т.е. Ван Фэй -> Цэ Фэй -> шицу. Ван Фэй - самая главная.)

В ответ на слова Чэнь Вана Юнь Цянь Мэн сохранила непоколебимое спокойствие.

- Вы шутите, ван`е, до нынешнего момента чэньну могла рассчитывать исключительно на себя. Надеюсь, ван`е не будет вымещать гнев на невинном человеке. Чэньну же точно никогда не выйдет за ван`е!

Чэнь Ван не начал безумствовать, как это произошло в Чэнь Ван фу. Он не перебивая выслушал каждое словно Юнь Цянь Мэн, а затем улыбнулся.

- Это не тебе решать! Я знаю, ты ценишь семью и придаёшь огромное значение Фу Го Гун фу, даже к такому человеку как Жун Юнь Хэ ты относишься, словно к другу! А теперь скажи, в чём мне обвинить Жун фу? Хочешь, чтобы я вырезал весь их клан или же сослал их на границу? Юнь Цянь Мэн, перед тем как отказывать, хорошенько подумай! У Жун фу нет влиятельного покровителя, Жун Юнь Хэ будет убит легче, чем раздавить муравья!

Юнь Цянь Мэн осмотрела безумца с ног до головы, единственная эмоция, которую она испытывала - отвращение.

- Оказывается вот какими методами пользуется знаменитый на всю страну Чэнь Ван Е... Чэньну никогда бы не подумала, что ван`е будет проворачивать подобные грязные трюки только для того, чтобы заставить девушку выйти за Вас!

Юнь Цянь Мэн постоянно держала эмоции под контролем и неустанно напоминала себе не терять самообладания перед этим сумасшедшим.

Чэнь Ван продолжал с жадностью поглощать лицо Юнь Цянь Мэн, её невозмутимый и холодный вид казался ему особенно привлекательным. Однако постоянные отказы доводили его исступления, но он понимал: разозлиться - значит проиграть.

- Хочешь кого-то винить, вини только себя! Если бы ты постоянно не привлекала моё внимание, вёл бы я себя подобным образом? Мэн`Эр, если ты согласишься выйти за меня, Жун фу и Фу Го Гун фу ничего не грозит.

Оценив степень одержимости Чэнь Вана, Юнь Цянь Мэн поняла, что от разговоров не будет никакого толку, поэтому она скромно спросила:

- В таком случае, может ли чэньну узнать, как ван`е планирует жениться на чэньну? Ведь чэньну сейчас находится в тюрьме и обвиняется в серьёзном преступлении, как чэньну может показаться перед публикой?

Стоило Чэнь Вану почувствовать изменение поведения Юнь Цянь Мэн, как его тон смягчился, а на губах появилась лёгкая улыбка. Пребывая в прекрасном расположении духа, он ответил:

- Ты получишь новую личность! Через семь дней ты станешь дочерью самого богатого человека в городе Цзян и выйдешь за меня, став Цэ Фэй. Правда перед этим тебе придётся умереть!

Юнь Цянь Мэн занервничала, она не ожидала подобного поворота событий! Цзянь Му Чэнь решил сфальсифицировать её смерть и даже создал новую личность! Даже Чу Фэй Яну будет сложно найти её! То, что дочь некоего самого богатого человека из города Цзян мертва - практически стопроцентный факт. У Юнь Цянь Мэн похолодели руки и ноги, она всем сердцем и душой ненавидела Чэнь Вана! Тем не менее, подумав Жун Юнь Хэ, Гу Лао Тай Цзюнь и остальных, она решилась.

- Хорошо, я согласна! Но что с той девушкой?

От нахлынувшей радости сердце Цзянь Му Чэня неистово заколотилась, поэтому он довольно ответил:

- Она выйдет за Чу Фэй Яна!

- В таком случае, я ухожу. Надеюсь, ван`е сдержит слово и не нарушит обещание!

Юнь Цянь Мэн слегка поклонилась и развернулась, но внезапно позади раздался холодный голос:

- Мэн`Эр, не нужно фокусов! Теперь ты моя! Тебе не удастся от меня убежать!

Слова Чэнь Вана ещё сильнее побудили Юнь Цянь Мэн покинуть это отвратительное место.

***

К тому моменту как Юнь Цянь Мэн вернулась в камеру, Юнь И И съела все пирожные и спала на кровати. На душе Юнь Цянь Мэн скребли кошки, она никогда бы не подумала, что Чэнь Ван зайдёт НАСТОЛЬКО далеко, чтобы заставить её выйти за него... Юнь Цянь Мэн посмотрела на посапливающую Юнь И И, села за стол, достала карандаш для бровей из шкатулки, оторвала кусок бумаги от книги и быстро начала писать.

Ближе к вечеру в камеру Юнь Цянь Мэн зашёл повар и принёс еду. Юнь Цянь Мэн посмотрела на повара, и, ничего не сказав, начала есть...

***

- Что ты сказал? Через семь дней состоится свадьба с Цэ Фэй?!

В данный момент Юань Дэ Тай Фэй находилась в шокированном состоянии, она, не веря своим глазам, смотрела на сына.

- Нет! Количество Чжэн Фэй и Цэ Фэй ограничено, а сейчас ты мне сообщаем, что отдаешь бесценное место какой-то девке из захолустного городка, чей папаша обычный толстосум?! Чэнь`Эр, ты с ума сошёл?!

Последние несколько дней Юань Дэ Тай Фэй находилась в прекраснейшем настроении. Новость о том, что Юнь Цянь Мэн попала в тюрьму, сняла гигантский груз с её плеч. Между делом она пыталась подобрать кандидаток на место Чжэн Фэй и Цэ Фэй Чэнь Вану, но сегодня он сам пришёл и заявил о свадьбе! Если бы это была дочь какого-то чиновника, она бы ещё смогла согласиться, но возможной невестой оказалась дочь какого-то торгаша! Люди с подобным статусом не имеют права тянуть свои грязные ручонки к месту Цэ Фэй невероятного Чэнь Вана! Даже место обычной наложницы - это уже было бы великая честь для их семьи!

Чэнь Ван выглядел решительно. Он проигнорировал побледневшее от злости лицо матери и холодно ответил:

- Я пришел только для того, чтобы сообщить эту новость матери. Обо всём касающемся самой свадьбы позаботиться Нин Фэн, тебе не придётся напрягаться, мама!

Юань Дэ Тай Фэй хотела продолжить разговор, но Чэнь Ван просто развернулся и ушел...

- Иди и узнай, что там за богатей в городе Цзян. Почему он захотел выдать свою дочь за ван`е?

Юань Дэ Тай Фэй позабыла о манерах аристократа. От одной мысли, что она вот-вот станет всеобщим посмешищем, её лицо искажала маска гнева и ярости. Юань Дэ Тай Фэй хотела как можно быстрее лично встретиться с выскочкой и лично оценить её взнезную красоту, которая смогла заставить Чэнь Вана отказаться от Хань Тянь и Ци Лин!

(Прим.пер. Т.е. мамаша считает принцессу из другой страны и представительницу одной из самых влиятельных семей её собственной страны недостойными места первой жены? Ван фэй. Им отведена роль Цэ Фэй, кого же тогда в главные жены то, Императора?:)).

- Тай Фэй, это же всего лишь Цэ Фэй, не нужно злить ван`е. Зачем вредить отношениям матери и сына? По моему скоромному мнению, будет лучше позволить ван`е действовать так, как он считает нужным. Затем же вы разрешите ван`е предложить принцессе Северной Ци место Чжэн Фэй. Разве так будет не лучше для всех? Касательно места Цэ Фэй, чуть позже нам удастся обвинить её в каком-то преступлении, тем самым освободив место, - Прошептала мама Цзян, в попытке вернуть Юань Дэ Тай Фэй самообладание и заставить мыслить здраво.

Стоило отзвучать словам мамы Цзян, как от гнева Юань Дэ Тай Фэй не осталось и следа. Обдумав ситуацию какое-то время, она посчитала подобный ход весьма неплохим.

- Хорошо. Иди к Чэнь`Эру и скажи, что свадьба с Цэ Фэй – это не шутки, Нин Фэн не сможет предусмотреть всех нюансов. Когда появится какой-то прокол, именно Чэнь Ван фу потеряет лицо! Кронпринц Северной Ци всё ещё находится в Западном Чу, если он посчитает, что в Ван фу всегда действуют настолько расхлябано, то сможет ли он доверить Ци Лин нам? Следующие несколько дней ты будешь помогать во внутреннем дворце Чэнь`Эра, внимательно следи за своими действиями, не совершай ошибок!

Помассировав виски, Юань Дэ Тай Фэй решила отступить. Мама Цзян таки оказалась права – это всего лишь Цэ Фэй и на это место могут претендовать многие, но у неё есть только один сын. Рисковать отношениями между матерью и сыном из-за подобного? Оно того не стоит!

***

Через три дня ночью в министерстве правосудия произошёл пожар. Благодаря холодному ветру огонь начал быстро распространяться. Очнувшиеся ото сна заключённые начали кричать и молить о помощи, однако все они были преступниками, тюремщики не посмели открывать камеры без разрешения. Им оставалось лишь своими силами пытаться тушить, становящийся с каждой секундой сильнее, огонь. Увы, но людей в министерстве правосудия оказалось недостаточно. Нин Фэн хотел броситься спасать Юнь Цянь Мэн, но подоспевший Су Юань заблокировал вход. Их мечи одновременно покинули ножны... Но так как пожар разрастался, Нин Фэн не стал задерживаться. Он оставил двух подчинённых, чтобы те внимательно смотрели за входом и выходом и не допустили подмены, после чего вскочил на коня и поспешил в Чэнь Ван фу.

Ночью Чэнь Ван как раз выбирал свадебное платье для Юнь Цянь Мэн, когда к нему в кабинет вломился Нин Фэн и встал на колени.

- Ван`е, в министерстве правосудия пожар. Огонь распространяется по тюремным камерам.

- Что? Быстро собери городскую стражу!

Свадебное платье выпало из рук Чэнь Вана, а он сам смертельно побледнел. Бросив свою медаль Нин Фэну, он, словно стрела выпущенная из лука, бросился в министерство правосудия. Вот только к тому моменту, как он добрался до входа в тюрьму, повсюду неистовствовал пожар. В самой тюрьме было влажно, но пол устилался соломой, поэтому огонь распространялся невероятно быстро. Из двери не переставая валил чёрный дым, которому вторили слабеющие голоса, находящихся внутри.

В камере Юнь Цянь Мэн находились книги, покрывала и много других горючих вещей, но хуже всего – то, что сама камера полностью укрыта шёлковой тканью! Чэнь Ван хотел лично избить себя до полусмерти, он должен был предусмотреть, почему он не подумал об этом?! Недолго думая, он бросился к двери, но его схватил Су Юань.

- Ван`е, пожар слишком сильный, даже если Вы и войдёте, от этого не будет никакого толку!

- Пошёл вон!

Глаза Чэнь Вана покраснели, а когда он понял, что его пытаются остановить Су Юаня, от гнева они едва не выскочили из орбит. В любую секунду он мог сорваться и порубить Су Юаня на тысячу мелких кусочков.

- Ван`е, этот скромный чиновник никогда не позволит Вам настолько сильно рисковать. Камера далеко, и там слишком много заключённых, как Вы сможете найти её? Кроме того, из-за чёрного дыма, они, скорее всего, уже умерли. Если Вы сейчас войдёте, разве не пожертвуете жизнью понапрасну?

Как раз в тот момент, когда двое столкнулись в противостоянии, прибыл Нин Фэн вместе с городскими стражами. Спустя полчаса пожар удалось потушить. Чэнь Ван стряхнул Су Юаня и бросился к камере Юнь Цянь Мэн. Внутри царил кромешный беспорядок, но особенно сильно пострадала камера Юнь Цянь Мэн... Чэнь Ван, испытывая невообразимую боль, бросился к почерневшей камере. На полу он увидел покрытую с ног до головы копотью молодую женщину. В считанные секунды оказавшись рядом, Чэнь Ван обнял девушку и начал вытирать её лицо собственным рукавом. Увидев знакомое и такое прекрасное лицо и почувствовав едва слышимое дыхание, на лице Чэнь Вана появилась широкая улыбка. К счастью, к счастью она жива!

***

- Ван`е!

Нин Фэн провёл в министерстве правосудия всю ночь, в попытке выяснить причину пожара. Закончив, он прибыл в Чэнь Ван фу с докладом.

Цзянь Му Чэнь посмотрел на Юнь Цянь Мэн, которая всё ещё находилась в бес сознания и неохотно вышел.

- Из-за чего случился пожар? Кто-то умер?

Нин Фэну было не по себе из-за случившегося, этот пожар казался слишком странным.

- Ван`е, больше всего пострадала камера Юнь сяоцзе. Хоть дыма и было много, но никто из заключённых не умер. Большинство только потеряли сознание. Я тщательно осмотрел всю тюрьму, но не нашёл ничего подозрительного.

Цзянь Му Чэнь нахмурился, внезапно ему в голову пришла идея. Он в миг оказался во внутренней комнате и устался на спящую Юнь Цянь Мэн, но она выглядела точно такой, какой он её видел в прошлый раз, поэтому подозрение сразу же улетучилось. Чэнь Ван даже

про себя усмехнулся, он и не заметил, как сильно начал переживать из-за женщины...

В ответ на странное поведение своего господина, Нин Фэн чуточку нахмурился, но так как Юнь Цзянь Мэн по-прежнему оставалась бес сознания, он спросил:

- Ван`е, свадьба?

- Действуй по намеченному плану. Отправь дочь торговца в камеру, просто скажи, что это и есть Юнь Цзянь Мэн! И передай Су Юаню, если он посмеет что-то сказать Тай Фэй, я вырежу всю его семью, начиная от детей и заканчивая стариками!

***

Спустя четыре дня весь Чэнь Ван фу был полностью разукрашен, а к главным воротам тянулась бесконечная вереница карет. Гости прибывали один за другим и дарили огромное количество ценных, а иногда бесценных подарков. На лицах гостей виднелись приветливые улыбки, но в тот момент, когда они слышали о том, что Чэнь Ван женится на дочери купца, их удивлению не было предела! Абсолютно все шепотом обсуждали эту тему, всех интересовало одно: что же есть такого у богатой простолюдинки, чего нет у остальных? Все знали, что у Чэнь Вана нет даже Чжен Фэй, тот факт, что он позволил этой женщине стать сразу же Цэ Фэй ясно говорил, как он ею доволен! Но больше всего удивляло отношение Юань Дэ Тай Фэй! Тай Фэй известна своей строгостью, почему она разрешила Чэнь Вану жениться на дочери торговца? Может ли быть, что дочь торговца научилась зачаровывать людей? Подобные вопросы раз за разом всплывали среди звуков музыкальных инструментов.

Час настал, музыкальные инструменты заиграли тише, а гомон толпы улёгся. Чэнь Ван, в багрового цвета робе, верхом на лошади проехал через ворота. Все гости поспешили к главным воротам, чтобы увидеть, как Чэнь Ван осторожно подал руку невесте, помогая спуститься с паланкина. На невесте тоже было надето тёмно-красное свадебное платье, а голову полностью накрывала изысканная вуаль. Двое неспешно вошли в Чэнь Ван фу...

Юань Дэ Тай Фэй, которая сидела на самом почётном месте наверху, спокойно и даже в некоторой степени радостно смотрела на будущую невестку. С того самого момента, как Цзянь Му Чэнь привёл эту женщину в дом четыре дня назад, она всеми возможными способами пыталась выведать, кто же это на самом деле. Однако что Цзянь Му Чэнь или же его люди, все они держали рот на замке и не давали ни малейшего намёка...

Юань Дэ Тай Фэй с нетерпением ожидала встречи с красавицей, которая смогла заставить её сына настолько бережно с ней обходиться!

- Первый поклон Небесам и Земле!

- Второй поклон досточтимым старшим!

- Муж и жена, поклонитесь друг другу!

Внезапно раздался звон спускаемой тетивы и спустя миг она с оглушающим стуком врезалась в красную табличку из сандалового дерева над церемониальным залом Чэнь Ван фу.

Музыка затихла, больше не раздавались редкие перешёптывания гостей. Всё это произошло перед тем как прозвучало: «Отправляем молодожёнов в брачную комнату»

Гости удивлённо повернули головы в сторону открытых главных ворот Чэнь Ван фу, через них, на чёрном боевом коне и с луком в руке, проехал Чу Фэй Ян. Его леденящий душу взгляд был направлен прямиком на Цзянь Му Чэня в свадебной одежде.

- Как я мог пропустить такое невероятное событие? Естественно, я лично должен поздравить ван`е со свадьбой!

Грандиозная свадьба, Чэнь Ван принуждает к браку

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/341125>